

МОДИФИКАЦИЯ МАРКТВЕНОВСКОЙ ТРАДИЦИИ В ТЕТРАЛОГИИ Т. УАЙТА «КОРОЛЬ БЫЛОГО И ГРЯДУЩЕГО»

© 2007 Ж.Л. Ширяева

Воронежский государственный университет

В XX веке сохраняется повышенный интерес к переработке мотивов и сюжетов прошлого. По словам американского исследователя Р. Лумиса, «одна из величайших загадок в истории литературы связана с именем короля Артура»¹, легенда о котором зародилась в V веке и продолжает существовать в литературе и по сей день.

Действительно, огромное количество художественного материала об Артуре не только бережно сохраняется в веках, но и постоянно пополняется новыми мотивами и образами в национальных литературах многих стран. В наше время эта средневековая легенда покорила сердца читателей Италии, Испании, Германии и даже Японии. С 1930 года в разных уголках планеты проводятся так называемые артуровские съезды, на которых представляются новые произведения о короле Артуре и центральных героях артуровского цикла, а также обсуждаются критические статьи, пересматривающие уже существующие литературные источники. В 1948 году на втором заседании в Квимпере (Великобритания) было основано Международное Артуровское общество (The International Arthurian Society), которое с 1949 года ежегодно публикует библиографическую сводку издаваемой литературы, в том числе и критической, о короле Артуре.

На протяжении многих столетий средневековые сказания о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола трактовались по-разному.

Принимая во внимание бытование легенды в веках, можно выделить две основные традиции использования легенды — изображение героев «артурианы» в серьезном и комическом ключе.

Первая тенденция помогает переосмыслить ценности сегодняшнего дня и способствует

созданию мифа о счастливых днях Средневековья. Вторая — восходит к американскому писателю М. Твену и преследует противоположную цель.

Из всех героев артуровского цикла наибольшей популярностью в XX веке пользуется образ волшебника Мерлина. Вот как Ш. Спивак объясняет всплеск интереса к образу волшебника Мерлина в наши дни: «Кельтский маг — не эхо ушедшей эры, а возрожденная к жизни мистическая фигура, заключающая в себе особое значение, столь важное для нашего времени. Неистово возрождающаяся популярность образа Мерлина в XX веке, наверное, представляет собой компенсаторный импульс дефицита древности, который мы испытываем в наш сверхрациональный и сверхтехнологический век» [4, 1].

Дж. Мэтьюз анализирует трактовки образа волшебника современными романистами. Ученый полагает, что хотя образ Мерлина и является полифункциональным, авторы ставят во главу угла разные качества Мерлина. Дж. Мэтьюз считает, что в большинстве произведений об Артуре Мерлин играет одну из следующих ролей: Мерлин-любовник (роман Дж. Кэбелла «Кое-что о Еве» [1935]), Мерлин-пророк (трилогия М. Стюарт о Мерлине, состоящая из романов «Хрустальный грот» [1970], «Полые холмы» [1973], «Последнее волшебство» [1979]), Мерлин-шарлатан (роман Т. Бергера «Артур Рэкс» [1979]), Мерлин-бог (трилогия С. Льюиса «Эта ужасная сила» [1945])².

Новизна подхода Т. Уайта к одному из главных сюжетов легенды — воспитанию будущего короля — состоит в том, что он выводит на первое место значение образования и мудрости при управлении государством, поэтому в тетралогии

---

¹ Loomis R. S. The Development of Arthurian Romance / R. S. Loomis. — London: Hutchinson, 1963. — P. 3.

² Matthews Th. Merlin Through the Ages: A Chronological Anthology and Source Book / Th. Matthews. — L.: Blanford, 1995. — P. 310-325.

Т. Уайта Мерлин – учитель, несмотря на его комическое изображение.

Ш. Спивак замечает: «В XX веке наблюдается наплыв «смешных» Мерлинов. Мерлин становится доминирующей фигурой в версиях артуровских легенд» [4, 45]. Исследовательница объясняет это отходом от идеализма и прозаичности XIX века, с одной стороны, и тем, что образ Мерлина отчасти напоминает фигуру сумасшедшего профессора XX века, способного творить невероятные чудеса при помощи науки.

В упомянутых выше работах Ш. Спивак и Дж. Мэтьюз особенно отмечают три пародийно-комических произведения современной «артурианы»: роман «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» М. Твена (1889), тетралогия Т. Уайта «Король былого и грядущего», состоящую из романов «Меч в камне» (1938), «Ведьма в лесу, или Королева воздуха и тьмы» (1939), «Рыцарь, совершивший проступок» (1940), «Свеча на ветру» (1958), а также роман «Артур Рэкс» Т. Бергера (1979).

Марктовеновская интерпретация артуровской легенды самая сатирическая и, пожалуй, единственная по своей резкости в художественной «артуриане». Это связано с негативным отношением писателя к эпохе средних веков. М. Твен не одобрял произведения, в которых чрезмерно прославлялись средневековые ценности и идеалы. Писатель считал средневековый мир примитивным и суеверным, он относился к нему с некоторой долей презрения. Об этом свидетельствует манера повествования в его романе. Уже в предисловии к своей книге М. Твен называет средневековые обычаи и традиции скверными и саркастически высказывается по поводу некоторых представителей исполнительной власти, деяния которых заслуживают осуждения.

М. Твен противопоставляет английское средневековое общество и достижения современного автору американского научно-технического прогресса. Писатель представляет видение средневекового мира глазами рядового американца, полемизируя с А. Теннисоном, который, по мнению М. Твена, ввел чрезмерную моду на идеалы Средневековья и незаслуженно популяризировал образ волшебника Мерлина, который А. Теннисон особенно любил. Вот почему на первой странице первого издания романа «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» мы видим изображение Мерлина, похожего на А. Теннисона. Заказав такую иллюстрацию к своей книге, М. Твен бросил своеобразный вызов поэту-лауреату, которому тогда исполнилось 80 лет.

Мерлин, созданный М. Твеном, – жулик, шарлатан и трус. Хэнки Морган (главный герой произведения М. Твена) называет чародея «ста-

рикашка Мерлин», «ерундовый колдун», «болтливый старый осел», «дешевый старый обманщик» [1, 30–31]. М. Твен описывает мага в самом невыгодном свете: он очень стар, почти выжил из ума, у него длинная белая борода, развевающееся черное одеяние, трясущиеся руки, нетвердые ноги, мутный блуждающий взор.

В своем произведении М. Твен противопоставляет абсурдную, по его убеждению, магию Мерлина и рациональные достижения современной науки (реклама, телефон, телеграф, электрическая батарея, гидравлический насос, газета, велосипед и многое другое), которые янки Хэнки Морган внедрил в средневековое королевство короля Артура. Благодаря знаниям и научной мысли XIX века янки перехитрил и превзошел Мерлина в нескольких основных сценах романа: «Всякий раз, когда волшебство чернокнижия сталкивалось с волшебством науки, чернокнижное волшебство терпело поражение» [1, 298].

Можно предположить, что М. Твен противопоставляет образы янки и волшебника по трем параметрам: возраст, ученость, здравый смысл.

Марктовеновский Мерлин – старик из VI столетия, в то время как Хэнки Морган – молодой человек их XIX века. Разница в возрасте и историческом периоде свидетельствует о том, что, по представлению М. Твена, эпоха, а соответственно и ее традиции, устои, методы давно устарели и изжили себя. Научно-технический прогресс XIX века не может быть поставлен под сомнение, поэтому все победы Хэнки Моргана такие блестящие.

Под понятием «здравый смысл» мы подразумеваем отсутствие в марктовеновском мире попыток оспорить взгляды вышестоящих людей или усомниться в подлинности и точности сказанного. Сцена с так называемым магом-конкурентом доказывает это: во время своих скитаний король Артур и янки, переодетые странниками, встречают чародея, который якобы провидит, что делают в данную минуту император Востока, повелитель Индии, султан Египта, но не может ответить, что делает Хэнки Морган правой рукой за своей спиной.

Другой эпизод связан с восстановлением истинного источника. Мерлин утверждает, что для его функционирования необходимо произнести имя восточного духа, якобы околдовавшего это место. Хэнки Морган чинит колодец с помощью подручных средств, но, желая поглумиться над Мерлином и перед тем, как пустить воду, выкрикивает шуточные комбинации из сложных немецких слов, которые не имеют смысла. Последняя «страшная» фраза – бессмысленный набор звуков. Она заставляет Мерлина лишиться чувств. Хэнки Морган объясняет обморок чародея следующими

словами: «Какое бы дурацкое имя я ни придумал, Мерлин признал бы его настоящим» [1, 168].

Таким образом, М. Твен утверждает превосходство типичного американского героя над волшебником. Автор всячески принижает мага, делает его жертвой прогресса (он даже умирает, прикоснувшись к забору, через который пропускается электричество).

Совершенно иначе представлен комический образ Мерлина в произведениях Т. Уайта. Хотя автор является продолжателем марктовеновской пародийно-комической традиции, он не ограничивается пародией на легенду о короле Артуре. Во-первых, комический образ уайтовского Мерлина очень приятен, во-вторых, как уже было отмечено, он напоминает фигуру сумасшедшего профессора XX века, в-третьих, Мерлин в тетралогии Т. Уайта выполняет серьезную функцию.

Уайтовский Мерлин рассеянный, неуклюжий, экономный и эмоциональный человек. У него белая развевающаяся борода и усы, он носит клетчатые бриджи и вяжет себе на зиму очередной ночной колпак, иногда вместе с едой жует свою бороду, часто путает заклинания и, по-стариковски, время от времени ворчит на Артура (в романе его зовут Варт). Однако, несмотря на комичность своего образа, в повествовании Т. Уайта Мерлин играет важную роль – обучает Артура и готовит его к выполнению будущей миссии – миссии образованного и миролюбивого короля Британии.

Волшебник живет «обратно» во времени (будущее человечества является его прошлым) и прислан из нашего времени, чтобы воспитать цивилизованного правителя, которому предстоит создать в Англии первое в истории гражданское общество.

Уайтовский Мерлин, хотя и имеет в запасе арсенал различных магических микстур и прибегает к волшебству, больше философ: «Вообще что-либо делать для людей – занятие вполне безнадежное, а зачастую и очень опасное, – пожалуй, единственное, что имеет смысл делать для рода человеческого, это увеличивать запас имеющихся в его распоряжении идей. <...> И при этом существует слабенькая надежда, лет за тысячу что-нибудь да и переменится к лучшему. В этом и состоит задача философа: поставлять людям новые мысли» [3, 443] и ученый: «Ученый должен без жалости продвигаться вперед, преследуя единственную в мире вещь, имеющую значение, – Истину» [3, 113], нежели маг.

Уайтовский Мерлин прививает своему воспитаннику жажду познания и призывает его не лениться осваивать окружающий мир. В первом романе «Меч в камне» Мерлин наставляет Артура: «Знание – единственное, что никогда не

подводит. Ты можешь состариться настолько, что все кости в тебе разболтаются, ты можешь лежать ночи напролет, прислушиваясь к не порядку в своих венах, ты можешь утратить единственную любовь и увидеть, как мир вокруг тебя опустошают злые безумцы, или знать, что честь твою пинками загнали в сточные канавы, прорытые низкими умами. И тогда останется только одно – учиться. Попытаться понять, почему мир пребывает в движении и что его движет. Это единственное, от чего разум никогда не устанет, к чему никогда не охладает, что никогда не причиняет ему мучений, к чему не испытывает и тени сожаления. Учиться – больше тебе ничего не нужно. Ты только взгляни, как много на свете такого, что стоило бы изучить...» [2, 273].

Устами волшебника Т. Уайт осуждает человеческую глупость, которая приводит к кровопролитию, и противопоставляет ее разуму и разумному выбору, основанному на знании. Мерлин убежден: «Горе не в том, что ты делаешь. Горе в том, как ты думаешь. Если и существует что-то, что я не в состоянии переносить, так это глупость. Я всегда говорил, что глупость – это прегрешение против Духа Святого» [2, 330].

Приемы обучения Мерлина необычны. Он превращает Артура в различных животных, птиц, рыб, с тем, чтобы будущий король понял их предназначение и испробовал разные модели поведения; учит его колдовству и фокусам; отправляет в путешествие во времени и пространстве; вовлекает в приключения в огне, воздухе и на земле; знакомит с Робин Гудом и его спутницей Мэрион для приобретения навыков свободного общения и т. д. Юный Артур (Варт) практикует разные формы жизни с целью приобретения всестороннего опыта, который пригодится ему как правителю. Рыба открывает ему секрет силы и учит его больше видеть; будучи птицей, он учится мужеству и зоркости; став змеей, он получает знания о мировой истории; с помощью совы Мерлина – Архимеда Артур попадает в Афины, где постигает тайну превращения вселенной из хаоса в гармоничный мир; барсук открывает ему тайну божью и объясняет, как получить божье благословение; попадая в гусиное войско, Варт становится одним из «этих странных географов» [2, 258], так как ему приходится оценивать силу ветра, соотносить ее со своей силой, опознавать дождевые облака, придумывать, чем питаться в дороге.

Несомненно, уайтовский Мерлин эксцентричен, он подвергает своего воспитанника невероятным магическим и рыцарским экспериментам, чтобы закалить его и подготовить к тому, чтобы стать королем «грядущего».

Исследователи уайтовской трактовки высоко

оценивают такую интерпретацию этого образа. Э. Кэнэм называет приемы воспитания Мерлина «блестящей педагогикой»³. Дж. Маклелан отмечает, что учение Мерлина успешно, поскольку «он мизантроп и некромант, учащий Артура на примере животных»⁴. Дж. Крейн с одобрением отзывается о методах обучения Мерлина, хотя и называет его «твердолобым консерватором»⁵.

Из биографии писателя, составленной С. Уорнер, мы узнаем, что Т. Уайт в середине своей жизни отождествлял себя с волшебником Мерлином, образ которого он создал. Подобно магу он уединился в лесном домике и жил вдали от других людей в окружении животных и птиц.

Из этой же биографии мы также узнаем о необыкновенной тяге Т. Уайта к познанию. Он был трудоголиком: «Я хотел компенсировать чем-то свою неполноценность, потому что таким я себя ощущал. Я боялся всего, мне казалось, я мог подвергнуться какой-либо опасности, или что произойдет какая-нибудь катастрофа, поэтому мне пришлось научиться стрелять из ружья и из лука, управлять самолетом. <...> Мне даже пришлось научиться рисовать, строить, замешивать цемент, быть плотником... <...> Мне приходилось быть не только в хорошей физической форме. Мне приходилось много думать и много размышлять. Я должен был окончить университет с отличием. Я должен был стать ученым»⁶.

Как видим, необычность трактовки уайтовского Мерлина была обусловлена причинами не только литературного характера, но и личностного. Т. Уайт соединяет марктовенговскую интерпретацию средневековой легенды с собственной. Писатель смещает акценты в сторону образования и отводит обучению главенствующие позиции в жизни человека, что, с позиции прогрессивного современного читателя, действительно является важным условием функционирования человека в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Твен М. Янки из Коннектикута при дворе короля Артура. Пер. с англ. Н. К. Чуковский / М. Твен. – М.: АСТ, 2002. – 346 с.
2. Уайт Т. Король Артур. Пер. с англ. С. Ильин / Т. Уайт. Соч.: в 2 т. – М.: Гелиос, 2004. – Т. 1. – 480 с.
3. Уайт Т. Король Артур. Пер. с англ. С. Ильин / Т. Уайт. Соч.: в 2 т. – М.: Гелиос, 2004. – Т. 2. – 592 с.
4. Spivack Ch. Merlin: A Thousand Heroes with One Face / Spivack Ch. – Leviston: Lampeter, 1994. – 114 p.

Рецензент – А.Л. Савченко.

Статья принята к печати 18.10.2006.

³ Canham E. D. «A Yankee's Odyssey» – Far Frontiers – «The Once and Future King»: Arthur and the «Matter of Britain» / E. D. Canham // The Christian Science Monitor. – 1958. – August 28. – P. 11.

⁴ McClellan J. In the Days of Swords and Sorcery / J. McClellan // The Washington Post. – 1979. – July 22. – P. 6.

⁵ Crane J. K. T. White / Crane J. K. – N. Y.: Twayne Publishers, 1974. – P. 102.

⁶ Warner S. T. T. H. White: A Biography / S. T. Warner. – L.: Viking, 1967. – P. 84-85.